

СТОРОНУ СНА

МАРИЯ ЗАЙРНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Заярная

По ту сторону сна

<https://litres.ru/73864231>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять героев, пять искалеченных душ. Наслаждаясь комфортной жизнью, они утратили свет в своих сердцах и познали тьму. Тьму, что поглотила их без остатка. И чтобы вновь обрести свет, им придется полагаться лишь на остатки чистоты в душе. Но хватит ли этой искры, чтобы разогнать вечную ночь?

Мария Заярная

По ту сторону сна

Пролог. Сотканная из песка

Она кружилась где-то в невесомости. Свет, словно желто-оранжевый кокон, обволакивал её со всех сторон. Вокруг не было ничего, кроме мелких песчинок, мягко касающихся кожи. Не было слышно ни звука — тишина не нарушалась даже шелестом песка. Сделав пару взмахов руками, девушка пошатнулась, но тут же почувствовала, как упругий порыв ветра подхватил её, не давая упасть, а твердый голос, заполнивший всё пространство, властно произнес:

— Стой!

Широко распахнув глаза, она резко развернулась, теряя равновесие, но ветер вновь удержал её в вертикальном положении. Замерев, девушка посмотрела вверх, силясь найти говорившего. Но вокруг были лишь песок да желто-оранжевая бесконечность. Немного помешкав, она спросила:

— Кто ты?

Но ответом была тишина. Она давила на девушку и ощущалась почти физически. Словно пребывая в вакууме, девушка прислушалась к ощущениям: к сердцу, трепещущему в груди, к песку, мягко щекочущему кожу, — эти ощущения были новыми и очень интересными. Широко улыбнувшись, она вдруг резко осеклась, почувствовав неприятный холодок. Внутри зарождалось нечто новое — страх. Он медленно прокрадывался в сознание. Девушка гнала прочь

это чувство, но оно неумолимо наступало. Она попыталась вспомнить, что привело её сюда, как она попала в это странное место, но воспоминаний не было. Лишь пустота — будто до этого момента её не существовало.

— Ты не должна бояться, дитя мое. Страх — это низменное чувство.

Голос был таким же твердым и всепоглощающим. Он заполнил её всю, словно звучал изнутри. Вздвогнув, она сделала шаг вперед: сперва пошатываясь и балансируя на потоках воздуха, но затем увереннее — и страх отступил. Она сделала второй шаг, третий, четвертый, пока не научилась держаться на ногах сама, без помощи ветра. Пройдя еще немного, она поняла, что вокруг по-прежнему ничего нет.

— Ты ошибаешься, — спокойно произнес голос. — Вокруг тебя бесконечность, наполненная жизнью и смертью. Тебе лишь нужно присмотреться.

— Присмотреться? — переспросила девушка, вглядываясь в маячившие перед лицом песчинки. — Но что я могу увидеть? Здесь совершенно ничего нет.

— Научись видеть сердцем.

Девушка до конца не понимала, как это — видеть сердцем, но что-то внутри словно подсказывало. Прикрыв глаза, она застыла. Сперва не было ни звуков, ни образов. Лишь тишина, что помогла сосредоточиться на ощущениях. Услышав шорох песка, она повернулась навстречу ветру и подставила ему лицо. Нежно касаясь кожи, поток играл с её воло-

сами и щекотал спину.

Покачнувшись, она словно провалилась куда-то, но на этот раз ветер её не подхватил. Закрыв лицо ладонями, она зажмурилась сильнее, не обращая внимания на то, что тело падает в бесконечную бездну. Она пыталась расслабиться, отбросить всё лишнее. Глубоко вдохнув, девушка выдохнула — и вместе с воздухом будто выпустила из себя всё, что ей мешало.

И тогда она услышала тысячи звуков: мягкий шорох сливался с другими голосами в неясный шепот. Она не могла его разобрать, да и не пыталась. Вскоре падение прекратилось. Было ли оно реальным или всего лишь почудилось — она не знала. Замерев, девушка медленно открыла глаза и тут же зажмурилась от обилия ярких красок. Собравшись с духом, она вновь взглянула на развернувшийся перед ней мир.

Это был прекрасный, чистый край без единого изъяна. Он поражал буйством цвета и света. Улыбка засияла на лице девушки, а глаза жадно ловили каждую деталь. Мир стремительно менялся, как картинки в калейдоскопе. На бешеной скорости она проносилась над полями ярких цветов, чей аромат кружил голову; над бескрайними лугами, покрытыми сочной изумрудной травой, запах которой бодрил и освежал. Над сухими пустынями, пахнущими жаром, над густыми лесами, величественными горами, заснеженными равнинами и бездонными океанами. Весь мир был настолько живым, что на глазах девушки заблестели слезы счастья.

— Это прекрасно, — прошептала она, не отрывая взгляда от величественных елей, возвышавшихся до самых небес.

— Да, — согласился голос с едва уловимой грустью.

Глаза девушки выхватывали всё новое и поразительное — это была жизнь. Всё, что представало перед её взором, было наполнено чистотой и силой. А затем картина начала меняться. Она увидела существ, которые принялись вырубать вековые деревья, убивать животных, терзать плодородную почву и взрывать горы. Они загрязняли водоёмы и уничтожали морских обитателей, с бешеной скоростью разрушая гармонию и свежесть, царившие здесь до них.

Мир продолжал жить, но теперь — в страхе. Поля и леса еще цвели, но над ними нависла угроза. Всё замерло в ожидании того, какие порядки установят эти существа. А они радовались и гордились истребленными видами и освоенным территориям; с остервенением сражались друг с другом, превращая в руины города, построенные там, где когда-то зеленели леса. Они выжигали целые участки земли, на которых после никогда не рождалось ничего живого.

— Они несут смерть, — сказала девушка, нахмутив брови. — В них самих течет жизнь, но вокруг они сеют лишь смерть!

Прижав ладонь к груди, она словно ощутила боль мира, терзаемого этими созданиями. Вскрикнув, девушка отвернулась и закрыла глаза, не желая больше на это смотреть. Внутри неё всё горело — так жгло пламя, которым существа

выжигали всё вокруг, включая самих себя.

— Я не хочу этого видеть! Верни мне тот мир, что был прежде! — со злостью выкрикнула девушка, нехотя возвращая взгляд к гибнущей реальности.

— Обратного пути больше нет, — обреченно отозвался голос.

— Но так не должно быть! Нужно заставить этих существ убраться! Пусть они исчезнут! — кричала она, не обращая внимания на струящиеся по щекам слезы.

Но они не исчезали. Мир стремительно менялся. Исчезали бескрайние поля, а на их месте вырастали огромные города, густо населенные этими созданиями. Они строили дома из того, что с болью вырывали из недр земли, из изуродованных гор и вырубленных под корень лесов. Чистая природа задыхалась от дыма и разрушений, причиненных ей этими ненасытными существами.

— Мне так больно! Прекрати! — взмолилась девушка, падая на колени. — Пожалуйста, я не хочу больше на это смотреть!

Тело пронзила острая вспышка, словно каждая клеточка превратилась в раскаленный уголек. Вскрикнув, она зажмурилась, пытаясь перетерпеть агонию, которая медленно ползла по коже обжигающей волной — от ног и выше. Стиснув зубы, девушка открыла глаза и с ужасом уставилась на золотую линию, испаряющую её плоть, словно по ней водили невидимым раскаленным резцом. Линия выводила узо-

ры, плела причудливые письма. Сперва знаки сияли ярко-белым, но постепенно, остывая, переходили в желтый, затем в оранжевый, а после — в глубокий черный.

Почерневший след больше не причинял боли, но навсегда остался на ней несмываемым клеймом — напоминанием о страданиях выжженной земли и уничтоженной жизни.

— Что со мной? — дрожащим голосом выдохнула девушка, не отрывая перепуганного взгляда от скользящей по телу линии.

— Так умирает этот мир, а ты пропускаешь его боль и страдания через себя, — с горечью ответил голос. — А теперь — смотри!

Властный приказ заставил её отвлечься от физической муки и вернул внимание к быстро угасающему миру. Едва взгляд коснулся обломков бывшего величия, как она вновь ощутила опустошение. Её терзали те же разрушения, что творили существа, возомнившие себя хозяевами.

Девушка вздрогнула, увидев огромные огненные грибы, вырастающие на месте густонаселенных городов. Не отводя глаз, она смотрела на смерть, идущую по пятам за этими созданиями; на их алчность и жестокость. На истерзанный мир, что они оставляли после себя. На их собственные искалеченные души, изуродованные жадностью.

Линия безжалостно прожигала кожу, но боль, рвавшая душу, была стократ сильнее. Зажмурившись, она почувствовала, как новые слезы стекают по щекам. Смотреть на ужасы,

сотворенные жестокими созданиями, было невыносимо, но страшные образы проникали в сознание даже сквозь сомкнутые веки. Она хотела бежать, вновь раствориться в невесомости, где нет ни звуков, ни чувств. Туда, где нет боли и этих мерзких существ. Где лишь ветер и песок.

Внезапно водоворот видений замер. Всё сосредоточилось на одном огромном городе с бетонными коробками-высотками, в которых миллионами селись эти существа. С тысячами маленьких металлических контейнеров, источающих зловоние, в которых они спешили куда-то. Город гудел и смердел, словно гигантская навозная куча, облепленная мухами.

Девушка поморщилась, но без интереса направила взгляд вниз. Она не сразу заметила, что линия, прорезавшая кожу, замерла. Почернев, она остановилась. Боль больше не терзала тело, но на душе остались лишь опустошающая злость и отвращение. Эти чувства заставили её желать живым существам смерти, заставили её светлую душу потемнеть. Равнодушно глядя на суетливую городскую жизнь, она с ненавистью выплюнула:

— Вы сгниете так же, как и тот мир, что вы разрушили! Хочу, чтобы вы все исчезли! Навсегда!

Едва она договорила, как небеса прорезала вспышка. Устремив взор на яркий луч, девушка заметила создание, похожее на жителей этого вонючего города, но в то же время разительно от них отличающееся. Оно лежало вдали от домов, подобно мертвецу, но в нем еще теплилась жизнь, гра-

ничающая со смертью. Сосредоточив взгляд на странном пришельце, она ждала, когда тот поднимется. Чужак, пошатываясь, встал на ноги и, озираясь по сторонам и что-то крича, медленно направился к городу.

Добравшись до высоток, он побрел по узким улицам, словно по лабиринту. Никто из горожан не обращал на странную фигуру внимания. Они продолжали в спешке бежать по делам, обтекая непрошеного гостя, как бурная река — острый камень.

Так чужак бродил несколько дней. Заглядывая в окна и стуча в двери, он метался, словно потерял дорогу домой. Остальные существа игнорировали его мольбы и предпочитали отворачиваться. С присущим им равнодушием, они не заботились о судьбе несчастного. Шли дни. Скиталец ночевал под мостом, питался отбросами и всё еще отчаянно пытался достучаться до похожих на него созданий.

Пока однажды он не замер, направив взор в небеса. От неожиданности девушка вздрогнула: ей показалось, что существо смотрит прямо ей в глаза. Но вскоре его взгляд опустел. Жизнь покинула его тело, но он не упал замертво. Напротив — он стал двигаться куда быстрее и увереннее, чем прежде. Издав хищное рычание, он двинулся в сторону гудящих улиц. Но даже тогда прохожие остались слепы к скитающейся душе, что не могла найти места в их мире ни при жизни, ни после смерти.

Никто не заметил, как ведомое злобой и жадой убийства

существо буквально разорвало в клочья одного из жителей в темном переулке.

Девушка следила за происходящим без жалости. Увиденное не повергло её в шок — скорее, пробудилось любопытство. Ей было интересно, к чему всё это приведет. Растерзанные существа восставали из мертвых и нападали на собратьев, в которых теплилась жизнь. Обезумевшие, опустошённые создания гнались за живыми и пожирали их плоть, словно отчаянно пытались наполнить себя жизнью, но множили лишь смерть.

Вскоре город охватила паника. Живые запирались в домах, с криками пытаясь бороться с невиданным ранее врагом, но смерть застала их врасплох. Агрессивные мертвецы множились с колоссальной скоростью. Существа пытались победить неприятеля смертоносным оружием, но их попытки были жалкими и неэффективными. Девушка с восторгом смотрела на гибель ненавистных ей созданий. В ужасе они бежали прочь из городов, но смерть, точно тень, следовала за ними по пятам.

Один город за другим пустели и разрушались. Смерть покрыла весь мир, оставив в живых лишь немногих. Но даже в часы великого горя выжившие не изменяли себе: в страхе они сбрасывали бомбы на целые города, надеясь победить заразу, но лишь наращивали хаос. Они выжигали и сравнивали с землей целые континенты.

Вскоре мегаполисы затихли. Они больше не жужжали и не

смердели. Улицы наполнились тишиной, застывшей в ожидании новых жертв. Девушка чувствовала запах смерти — и он ей нравился. Выжившие существа рассеялись мелкими группами по огромной территории мертвого мира. Они были напуганы, сломлены и обречены. Сперва они боролись, но вскоре сдались, стараясь лишь продлить свое существование. В приступах привычной агрессии они по-прежнему бросались друг на друга, отвоевая ресурсы, но больше не могли масштабно терзать планету. У этого мира появился новый хозяин, который загнал людей в норы и не позволял им выбраться наружу.

Казалось — всё. Ужасные существа проиграли, и мир вот-вот оживет. Воспрянет, вновь засияет красками, стряхнет с себя и остатки уцелевших существ, и тех, кто был наполнен смертью. Оживет спустя долгие годы истребления... Но этого не произошло.

Некогда плодородная почва была отравлена. Вода больше не пахла свежестью — в ней не бурлила жизнь, она смердела гнилью. Небеса больше не рассекали птицы, а леса, прежде населенные чистыми и невинными животными, пожелтели и высохли. Всё вокруг наполняли лишь смерть и скорбь. Но мир всё же был жив. Где-то очень глубоко, в самых недрах, теплилась слабая искра. Заглянув туда, девушка услышала шум воды и почувствовала запах чистой, не оскверненной земли.

Узнав, что жизнь не покинула этот искалеченный мир, де-

вушка пришла в восторг. Это значило, что рано или поздно свет победит тьму, вытеснит её из своих владений, и планета вновь станет здоровой, как прежде. Но от этих мыслей её отвлекла странная вспышка, вновь разрезавшая небеса. Девушка обернулась и увидела пришельца, похожего на того, что недавно погубил прежний миропорядок. Новый чужак в равной степени сочетал в себе жизнь и смерть. Он был так же напуган и потерян, как и его предшественник. Не успела девушка приглядеться к нему, как вторая вспышка озарила горизонт, а за ней — третья. Она лишь удивленно переводила взгляд с одного пришельца на другого.

— Кто они? — наконец спросила она после долгого молчания.

— Их породила вспышка твоей ненависти и боли, — спокойно ответил голос, без тени осуждения.

— Но как?.. Разве я способна сотворить такое зло? — с болью в голосе спросила девушка, глядя на потерянных существ, бредущих по пустынным дорогам и улицам мертвых городов.

— Терзавшие тебя чувства прорезали грань между нашим миром и их. Эти души — на грани смерти, но им всё же дарована надежда на второй шанс. Лишь самые светлые смогут отыскать путь назад, остальные же навечно останутся здесь, разлагаясь и истребляя ненавистных тебе существ.

— Обратный путь... — тихо повторила девушка. Застывшие, наполненные смертью создания почуяли жизнь и рину-

лись на поиски, будто слабый огонек манил их в кромешной тьме. Вскоре они без труда отыскали его и погасили.

— Свет твоей души подарил чистым душам надежду. Не позволяй тьме поглотить его, — с теплотой произнес голос, выводя девушку из оцепенения.

— Надежду?.. Но почему? Разве я имею на это право? Кто я?

— Да, имеешь, потому что ты гораздо ближе к этим существам, чем я. Я создала тебя такой же, как те, что уничтожили этот прекрасный мир.

— Такой же? — с ужасом спросила девушка, глядя на свое тело, покрытое черными узорами. — Нет! Я не такая, как они! Нет!

Она мотала головой, закрыв лицо руками. Из глаз текли слезы, а грудь вновь пронзила боль. Она всем сердцем ненавидела этих алчных созданий и не хотела быть на них похожей.

— Успокойся, дитя мое. Ты похожа на них лишь внешне. Внутри ты совершенно иная. Трагедия этого мира случилась по моей вине: я недооценила этих существ, не поняла их, да и не хотела понимать. Моя вина в том, что я была равнодушна. Сотворив тебя по их образу, я наделила тебя качествами и знаниями, которыми обладаем и они, и я. Твоя душа чиста, и даже тень ненависти не способна затмить её свет. Ты хранишь в себе осколки прежнего мира. И лишь ты в силах его восстановить.

Осознавая смысл сказанных слов, девушка замерла на коленях, прижимая к груди ладони. Закрыв глаза, она словно заглянула в самые недра сознания и нашла то, что искала, — жизнь, когда-то населявшую этот прекрасный мир. Слабым, едва ощутимым теплом она согревала её изнутри. Улыбнувшись, девушка склонила голову, чувствуя, как горячие слезы обжигают щеки. Но в них больше не было горечи — только надежда.

— Я могу всё исправить... Я могу вернуть прежний мир, — тихо произнесла она, всё еще прижимая руки к груди, словно стараясь защититить от внешнего зла хрупкий огонек, теплящийся в её сердце.

ГЛАВА 1: СКОРОСТНОЕ ШОССЕ

Желто-оранжевый диск завис над огромным бурлящим мегаполисом. Почти безоблачное небо пылало, словно в огне. Едва заметная дымка, как невесомая вуаль, накрыла город. Играя цветами от ярко-желтого до сиреневого, она путалась в растрепанных макушках пальм и пыталась утопить в себе верхушки небоскребов. Покрасневшее солнце медленно сползало вниз, желая скрыться за холмами. Но это не означало, что город готовился ко сну. Напротив, для большинства людей с наступлением сумерек жизнь только начиналась. Город постепенно наполнялся совершенно новыми звуками, запахами и красками.

— Наконец-то, Сэм! Тебя уже все ждали! — радостно воскликнул молодой парень, подходя к другу, подъехавшему на гоночном мотоцикле. — Я уж было подумал, что из-за вчерашней вечеринки ты совсем позабыл о моем приглашении.

— Ты же знаешь, что я никогда не откажусь погонять с тобой, Ллойд, — с высокомерной усмешкой произнес Сэм, снимая шлем. — Тем более не упущу возможности в сотый раз утереть тебе нос.

— О нет! Только не сегодня! — хлопнув друга по плечу, Ллойд повел Сэма к группе весело переговаривающихся молодых людей. — Кстати, тут кое-кто страстно жаждет, чтобы

ты её покатал.

— Да? Для начала покажи мне её, и тогда я подумаю, — равнодушно бросил парень, без особого интереса оглядывая присутствующих.

— О-о-о! Думаю, её ты прокатишь, — многообещающе заверил его приятель, указывая на стоящую напротив длинноволосую брюнетку в коротких шортах и топе. — Знакомься, очаровательная Микки.

Девушка с кошачьей грацией подошла к Сэму и, приподнявшись на носочки, прошептала ему на ухо:

— Я очень много слышала о тебе, Сэм.

— Хм... Зато я ничего о тебе не слышал... — с напускным равнодушием тихо произнес парень.

— Надеюсь, мы это как-нибудь исправим...

— Это зависит от твоего поведения.

— Для тебя я буду той, кем пожелаешь...

С едва заметной улыбкой Сэм приобнял девушку за талию. Теснее прижимая её разгоряченное тело к себе, он спросил:

— Маечка не жмет?

— Волнуешься? — игриво ответила вопросом на вопрос Микки, стараясь поймать взгляд парня.

— Крайне неохота прерывать ваше общение, но нам пора показать, кому принадлежат дороги этого города! — весело воскликнул Ллойд, театральным жестом разводя руки. — Посмотрим, у кого из нас самый крутой байк!

Надменно скривив губы, Сэм направился к мотоциклу, плотнее застегивая молнию на куртке. Перебросив ногу через кожаное сиденье, парень вопросительно взглянул на Микки.

— Ты ждешь особого приглашения? — спросил он, надевая шлем.

— Моё сердце сейчас выпрыгнет из груди! Ты не представляешь, как долго я этого ждала! — воскликнула девушка, надевая шлем и садясь позади Сэма.

Промолчав, парень пинком убрал подножку, толкнул байк вперед и завел мотор. Когда рев двигателя прорезал городской шум, Микки прижалась к Сэму и крепче обхватила его за пояс.

Услышав привычный гул, Сэм почувствовал, как сердце радостно забилось, а по телу разлилось предвкушение. Первой и по-настоящему значимой страстью в его жизни была скорость. Он обожал свой мотоцикл и адреналин — и ничего, кроме этого. Ему было плевать на девушек, что вились вокруг, заглядываясь на его смазливое лицо и деньги. Плевать на друзей, с завистью смотревших на его образ жизни. Плевать на отца, занятого бизнесом и пытавшегося любыми способами вовлечь в него сыновей. Плевать на фирму, соучредителем которой он являлся, и на слишком серьезного брата, старавшегося во всем угодить папочке. Его тошнило от нотаций родни о «безответственности». Лишь дорога имела истинный смысл.

Второй страстью Сэма была победа. Быть лучшим, побеждать любыми способами и обладать самым дорогим — только так и никак иначе.

Набрав сотню за пару секунд, Сэм тут же почувствовал безграничную свободу. Проблемы разом улетучились — им попросту не было места в его окрыленной душе.

Магистраль была забита машинами. Одни спешили с работы домой, другие — наоборот, но большинство торопилось расслабиться в каком-нибудь шумном месте. Замерев перед светофором, четверо мотоциклистов переглянулись и устремили взгляды на широкий перекресток. Сэм смотрел сквозь затемненное стекло шлема на красный сигнал. Всё внутри него изнывало от нетерпения. Микки слегка расслабила руки, её ладони лежали у парня на бедрах, а сама она ерзала позади, перемигиваясь с друзьями. Едва перекресток очистился, а до смены сигнала остались мгновения, байк Сэма с ревом рванул вперед. Микки с визгом вцепилась в парня.

Мчась по загруженному шоссе, он игнорировал правила и ограничения. Адреналин затмевал всё. Резким маневром Сэм выскочил прямо перед легковушкой — та едва успела затормозить. Визг шин прорезал гул мотора, автомобиль оставил на асфальте две широкие черные полосы. Не обратив внимания на созданную им ситуацию, Сэм прибавил газ. Он пытался догнать то чувство свободы, которое наполняло его жизнь смыслом.

Бросив взгляд в зеркало, парень увидел, что друзья далеко позади: они не догнали бы его, даже если бы выжали из своих байков максимум. Перепуганная Микки до боли сжимала его торс, но Сэму было плевать на её страх. Поймав вожделенное чувство, он растворился в нем полностью. Весь мир перестал существовать — остались только рев двигателя и дорога.

Обгоняя один автомобиль за другим, он мчался туда, где закатное солнце уходило за горизонт. Сэм почувствовал, как Микки несколько раз ударила его по бедру, требуя сбавить скорость, но он игнорировал её просьбы. Кто она такая? Очередная глупая дурочка, мечтающая о богатом парне, — не более.

На предельной скорости мотоцикл несся вперед, ловко выныривая из плотного потока. Сэм не сразу заметил, как идущий впереди автомобиль резко перестроился на его полосу, не включив поворотник. Понимая, что столкновение неизбежно, он попытался затормозить, но скорость была слишком высока. Сэм крутанул руль вправо, почувствовал, как байк заваливается на бок, и его потянуло под колеса грузовика. Едва тело коснулось асфальта, как огромная сила резким рывком подхватила его и швырнула вперед, словно тряпичную куклу. Мир вертелся, переворачиваясь с ног на голову. Крики, гул машин и визг тормозов смешались в единый шум, а затем и вовсе пропали, сменившись оглушающей тишиной и тьмой. Полной боли тьмой.

Свет. Яркий и безжалостный, от него невозможно было укрыться или спрятаться. Пронзая насквозь, казалось, он найдет тебя повсюду. Медленно приподняв веки, Сэм тут же их плотно сжал — свет огнем обжег глаза. Парень лежал на спине, чувствуя кожей песок и ветер, затрудняющий дыхание.

Сознание возвращалось, обжигая воспоминаниями: авария, искры, чудовищный грохот, рывок и боль. Всё еще не открывая глаз, он прислушался к ощущениям: боли не было, только странная слабость сковала тело, не позволяя подняться. Кончиками пальцев Сэм ощупал шершавую поверхность под собой. Это был прохладный асфальт. Он лежал на той же магистрали, где случилась авария, но вокруг не было слышно ни машин, ни людей. Мир словно вымер. Лишь легкий шорох ветра, перекатывающего песок.

Прикрыв глаза ладонью, Сэм резко перевернулся на живот и попытался встать, но сильное головокружение сбilo его с ног. Он упал на колени, его тут же вырвало, а тело пробила сильная дрожь. Уперевшись руками в асфальт, парень плотно зажмурился и медленно приподнял голову, вслушиваясь в едва уловимые шорохи и чувствуя, как острые песчинки бьют по лицу. Дрожащей рукой он провел по волосам: песок был повсюду.

Тяжело дыша, Сэм осторожно приоткрыл глаза. Яркий свет ослеплял, но не грел. Песчинки, похожие на осколки стекла, гонимые ветром, забирались под одежду и нещадно царапали кожу. Стоя на четвереньках посреди широкой многополосной дороги, он смотрел вниз, не осмеливаясь поднять взгляд. Закрыв лицо руками, Сэм сквозь пальцы огляделся и увидел замерший рядом автомобиль. Бросившись к нему, он даже не надеялся, что дверь окажется открытой. Парень дернул за ржавую ручку — и та с натужным скрипом поддалась. Тяжело опустившись на потрескавшееся кожаное сиденье, Сэм захлопнул за собой дверь.

Спертый, затхлый воздух салона показался спасительным. Снаружи было трудно дышать из-за песчаной взвеси. Отдышавшись, Сэм взглянул в мутное стекло, и его рот непроизвольно открылся, а по спине побежали мурашки. Магистраль напоминала кадр из фантастического фильма: старые автомобили застыли на дороге грудями ржавого металлолома, покрытого толстым слоем песка. Разбросанные вещи, распахнутые настежь двери, порванные подушки безопасности — всё говорило о том, что люди в панике покидали это место.

Небеса, затянутые мутной пленкой, казались грязными. Солнце не могло пробиться сквозь плотную завесу, окрашившую мир в серо-желтые тона. Заглянув в заднее стекло, парень увидел небоскребы мегаполиса. Высотки и шпили устремлялись ввысь, словно пытаясь пробить брешь в

этом песчаном саване. Серые здания даже издалека выглядели безжизненными, внушая неподдельный страх.

— Что за... Где я? — тихо спросил у пустоты Сэм, напряженно вглядываясь в заброшенные автомобили.

Растерянно оглядывая мусор, он замечал засыпанные песком вещи: выпотрошенные чемоданы, лежащего под машиной плюшевого медведя, потерявшего от времени форму и цвет; осколки стекол, усеявшие потрескавшийся асфальт; накренившиеся фонарные столбы и покореженные отбойники. Пока его взгляд не коснулся того, от чего сердце сжалось, а внутри будто что-то лопнуло.

Разбитый байк лежал под грузовиком грудой искореженного металла. Не обращая внимания на ветер, Сэм вышел из машины и медленно подошел к останкам мотоцикла. Глаза слезились от песка и боли. Упав на колени перед обломками, он поднял кусок пластика и прижал его к груди. Внутри бушевал ураган, который парень с трудом сдерживал. Потеря байка была для него равносильна потере жизни. В этом некогда сверкающем звере заключался весь ее смысл. Никто из людей не дарил Сэму столько эмоций, сколько его верный железный конь.

Происходящее казалось нереальным. Сэм не мог поверить, что эта покинутая магистраль и зловещий черный город существуют на самом деле. В нем крепла надежда, что всё это — лишь чудовищный сон. Сэм попытался взглянуть вверх, словно там был выход, но глаза тут же пронзила ост-

рая боль. Выругавшись, он спрятал лицо от ветра. Боль была слишком настоящей для иллюзии. Оглядываясь в поисках защиты, Сэм заметил на асфальте свой черный шлем. Он взял его в руки и, проводя пальцами по множеству глубоких царапин, нащупал на затылке широкую трещину.

— Но как?.. — прошептал парень, проводя рукой по голове.

Едва пальцы коснулись жесткой корки на волосах, как его бросило в жар. Судорожно ощупывая затылок, он начал отрывать прилипшие засохшие сгустки крови. Очистив волосы, Сэм с замиранием сердца дотронулся до кожи, которая — к его изумлению — оказалась совершенно целой. В третий раз прощупывая затылок, он не мог понять: откуда тогда взялась кровь?

Жмурясь, Сэм задумчиво провел пальцем по трещине на шлеме, затем решительно надел его. Ветер и надоедливый песок больше не мешали. Выпрямившись, парень смог спокойно взглянуть на бледное небо с огромным желтым диском; на мрачный, незнакомый город, возвышающийся над покинутой дорогой; на песчаную пустыню, которая, как море, окружала мегаполис. Там, у самого горизонта, пески сливались с мутным небом. Слушая завывание ветра и дробь песчинок по пластику, Сэм чувствовал, как внутри расплывается мерзкое, опустошающее чувство паники.

Единственное, что хоть как-то сдерживало страх, — мысль о том, что всё это лишь кошмар, пугающий своей чу-

довищной реалистичностью.

С болью бросив последний взгляд на искореженный мотоцикл, Сэм зашагал к городу, надеясь встретить там людей. Идя вдоль брошенных машин, он заглядывал в окна, пытаясь найти хоть что-то полезное, но видел лишь мусор. Сэму приходилось каждый раз перебарывать себя, чтобы вторгаться в частную собственность и рыться в чужих вещах. Это было ему совершенно не свойственно, но отчаяние оказалось сильнее принципов. Впрочем, машины не хранили ничего ценного. У парня появилось ощущение, что кто-то уже обыскал эти места, и не один раз. Вскоре он забросил это пустое занятие.

Сколько Сэм шёл до города, он не знал. Казалось, прошла вечность, прежде чем величественные строения приблизились и до них осталось совсем немного. Облизывая пересохшие губы, он не сводил напряженного взгляда с небоскребов, которые, словно почерневшие надгробия, смотрели на него сверху вниз пустыми окнами. Покореженные автомобили, брошенные сумки, мусор и песок — всё говорило о том, что когда-то здесь произошла катастрофа. Город казался таким же покинутым и безжизненным, как и ведущее к нему шоссе.

Спотыкаясь о песчаные насыпи, перелезая через машины и перепрыгивая трещины, Сэм упрямо шел вперед, невзирая на чувство опасности. Оно, точно ядовитый газ, заполняло грудную клетку. В очередной раз запнувшись об облом-

ки пикапа, парень поморщился и потерял правую ногу. С каждым неловким шагом она ныла всё сильнее, заставляя его прихрамывать.

Жажда, голод и ноющая боль смешались со страхом, который постепенно глушил остальные чувства. Чем ближе Сэм подходил к окраинам, тем острее становилась тревога. Разбитые окна слепо сопровождали его. Оборванные провода плетью свисали до земли, покачиваясь на ветру. Асфальт лишь редкими островками выглядывал из-под толстого слоя песка. Ветер словно пытался заживо похоронить этот город.

На въезде виднелся покосившийся металлический щит. Когда-то он служил указателем, теперь же был покрыт странными надписями. Сэм остановился, пытаясь прочесть текст, но белая краска облупилась, оставив лишь неясные пятна. Приглядевшись, он всё же разглядел в углу рисунок: оскаленную морду зверя, похожего на собаку. Едва уловимый проблеск надежды озарил Сэма, на мгновение отогнав отчаяние. Глядя на звериный оскал, он с облегчением предположил: в этом месте всё же есть люди.

Вскоре широкая дорога разветвилась на множество развязок, а макушки лишенных жизни небоскребов утонули в серо-желтом мареве. С каждым шагом решимость Сэма рассеивалась, а темп замедлялся. Надежда встретить живую душу таяла на глазах. Город казался еще более пустым и мертвым, чем магистраль. Остановившись, парень в панике оглядел безлюдные улицы, как вдруг взгляд уловил впереди дви-

жение. От радости сердце Сэма екнуло и забилося так часто, что ему стало тесно в груди.

Присмотревшись, он увидел одинокую фигуру, медленно идущую навстречу со стороны города. Несколько минут Сэм стоял как вкопанный, неотрывно следя за приближающимся человеком. Незнакомец походил на изнуренного долгими скитаниями путника: он еле волочил ноги, то и дело спотыкаясь о песчаные насыпи. Сэм решил не подходить первым, а дожждаться, пока тот приблизится сам. Хоть его и распирало от облегчения, болезненный вид встречного не внушал доверия.

Когда расстояние сократилось до десяти метров, парень невольно попятился. Мужчина был страшно ранен: на старой потрепанной одежде виднелись бурые пятна крови, а весь левый бок был разорван, словно на несчастного напал крупный хищник. Сэм с ужасом смотрел на незнакомца, поражаясь тому, что тот вообще способен двигаться с такими увечьями.

Отступив еще на несколько шагов, Сэм с тревогой выкрикнул:

— Эй! Что с вами?!

Но мужчина целенаправленно шел вперед, не обращая внимания ни на страшные раны, ни на окрик. Казалось, путник не видит ничего, кроме застывшего на дороге парня. Едва человек подошел ближе, Сэм разглядел его лицо: глаза мужчины налились кровью, кожа вокруг носа и рта была со-

рвана, обнажая почерневшие кривые зубы в вечном оскале.

— Мать твою... — глухо выдохнул Сэм, облизывая пересохшие губы.

Не в силах пошевелиться, Сэм смотрел на приближающийся ходячий труп. Тот тянул к нему руки, щелкая острыми зубами и издавая хищное рычание. Когда до монстра осталось меньше метра, Сэм словно очнулся. Отпрыгнув, он толкнул незнакомца в плечо. Пошатнувшись, мертвец рухнул на колени, но в ту же секунду обернулся и мертвой хваткой вцепился в правую ногу парня.

Едва удержав равновесие, Сэм попытался вырваться, но враг с силой тянул его к себе, щелкая челюстями, как разъяренный пес. Парень с размаху пнул его в лицо, однако хватка не ослабла. Не обращая внимания на удары, изуродованный человек тянулся к плоти, желая вонзить в нее зубы. Схватившись за проржавевший борт грузовика, Сэм нанес мощный удар по руке монстра — конечность выгнулась под неестественным углом, и пальцы наконец разжались.

Отскочив, Сэм со страхом наблюдал, как существо неуклюже поднимается. Сломанная рука беспокоила его не больше, чем старые раны. Оказавшись на ногах, мертвец в стремительном прыжке настиг парня, впечатав его спиной в кузов грузовика. Теперь от зубов чудовища Сэма отделяло лишь стекло шлема. Существо рычало, вонзая пальцы в плечи Сэма, словно пытаясь пробить плоть насквозь. Сила в этом искалеченном теле была нечеловеческой.

Взревев, Сэм что есть мочи ударил монстра лбом в лицо и рванул его от себя. Потеряв равновесие, тот повалился навзничь, но подняться не успел. На адреналине Сэм обрушил ногу на голову врага, раз за разом нанося удары. Он втапывал лицо мертвеца в асфальт, слыша лишь бешеное биение собственного сердца. Сэм остановился только тогда, когда руки чудовища безвольно опали, а густая темная кровь поползла по дороге. Обессилив, он опустился на землю рядом с грузовиком, глядя сквозь забрызганный визор на то, что осталось от его противника.

Слушая свое прерывистое дыхание и стук песка о пластик, Сэм не отрывал перепуганных глаз от мертвого существа. Всё тело сотрясала крупная дрожь. Ему мучительно не хватало воздуха. Казалось, голова увеличилась в размере и ей стало тесно в шлеме. Хотелось сорвать его и сделать глубокий вдох, но Сэм не смел этого сделать.

Миллионы мыслей метались в его сознании, но ни одна не могла объяснить происходящее. Что это за монстр? Как он здесь оказался? И как сюда попал сам Сэм? Это лишь чудовищный кошмар или наступил настоящий конец света? Вопросы сменяли друг друга, но ответов не было.

Лишь спустя час Сэм нашел в себе силы оторвать взгляд от изуродованного трупа и подняться на ноги. Солнце опускалось всё ниже, утопая в размытой песком линии горизонта. Нужно было как можно скорее найти убежище, чтобы пережить эту чужую, пугающую ночь. Парень бросил тревожный

взгляд на город. Теперь он не просто внушал тревогу — Сэм кожей чувствовал, что этот монстр был далеко не единственным его обитателем. Встряхнувшись, он зашагал вперед, не зная, что ждет его там, в этой одинокой песчаной тишине.

Ступив на широкую городскую мостовую, Сэм замер, со страхом разглядывая пустую улицу: побитые витрины магазинов, покосившиеся фонарные столбы — некоторые из них были вырваны с корнем. Ржавые автомобили были разбросаны по дорогам, словно детские кубики. Некоторые здания стояли частично обрушенными, будто город пережил масштабную бомбардировку. Выцветшие рекламные плакаты висели бесцветными обрывками на серых фасадах. Когда-то это был кипящий жизнью мегаполис, но теперь от него остались лишь безликие дома и забытые вещи.

Припаркованные машины со спущенными колесами стояли у обочин бесполезной рухлядью. Кто-то изрядно потрудился над ними: капоты были распахнуты, детали вырваны, а на их месте сияли пустотой разорванные провода и куски обломанного металла. Проходя мимо одного из таких авто, Сэм поднял с земли ржавый стальной прут. Повертев его в руках, парень решил, что это незамысловатое оружие может ему пригодиться.

Подняв взгляд, Сэм не сразу заметил на фасаде здания граффити. Приглядевшись, он узнал в сумерках черно-белый рисунок оскаленной хищной пасти. Тот же символ, что встретился на щите перед въездом, но прорисованный куда

ярче и детальнее. Подойдя ближе, Сэм коснулся пятна на серой стене и тихо произнес:

— Значит, кто-то разумный здесь всё же есть...

Парень не знал, что означает этот рисунок, но оскаленная пасть больше не казалась дружелюбным знаком. Оглянувшись, Сэм увидел фигуру, идущую к нему от здания напротив. На сей раз это была женщина: черные растрепанные волосы торчали в разные стороны, болезненно-серая кожа словно светилась на фоне графитовых строений. Разорванный подол длинной юбки волочился по земле, а черная дыра на животе блестела от запекшейся крови. Заламывая руки, она с рычанием шла на Сэма, не сводя с него хищных глаз.

— Только тебя мне и не хватало, — тихо произнес Сэм, крепче сжимая в руке железный прут.

Когда женщина приблизилась, Сэм что есть силы обрушил стальной обломок на её голову, проламывая череп. Тварь рухнула навзничь. Пнув мертвое тело для верности, парень отошел подальше. Руки дрожали, но из-за адреналина ему хотелось большего. Стресс, страх и жажда слились в неподъемный груз, с которым становилось всё сложнее справляться. Откинув визор шлема, он во всё горло закричал:

— Ну что, суки?! Где вы там? Выходите! Я жду!

Несколько минут город молчал. Немного остыв, Сэм опустил стекло и мысленно обругал себя за безрассудство. Но не успел он поблагодарить Бога за тишину, как её прорезал

звон бьющегося стекла и яростный рев, заполнивший улицы. Они были повсюду. Двери зданий с грохотом распахивались, выпуская толпы существ; витрины разлетались в пыль под натиском монстров, жаждущих лишь одного — растерзать живую плоть.

— Ох... — глухо выдохнул Сэм, с ужасом глядя на лавину тел.

Взобравшись на крышу автомобиля, Сэм растерянно смотрел на приближающуюся толпу. Их было слишком много. Рыча и скалясь, они шли на него, предвкушая легкую добычу. Когда трое монстров окружили машину, один из них схватил парня за правую ногу и рванул на себя. Сэм не успел среагировать и, потеряв равновесие, рухнул на спину.

Больно ударившись о металл, он крепче сжал стальной прут, боясь выпустить свой единственный шанс на спасение. Двое других монстров уже тянули его в разные стороны, вцепившись в левую руку и ногу. Сэм рванулся, почувствовав, как куртка лопнула по шву, но освободиться не удалось. Отбиваться не получалось — он лишь следил за тем, чтобы чудовища не дотянулись до него зубами, которыми те яростно щелкали у самого лица. Казалось, из этой схватки не вырваться.

С ужасом Сэм видел, как к машине бегут остальные. Стоит им достичь цели — и шансов не останется. Страх придал ему сил. Наотмашь ударив одного из монстров железкой, парень вырвал левую руку и тут же вскрикнул от боли: что-то,

точно тиски, сжало ступню. Монстр вцепился зубами в его ботинок. Ухватившись за край крыши, Сэм несколько раз пнул тварь в лицо и вскочил на ноги.

Существа облепили машину со всех сторон, протягивая к нему костлявые руки. Едва удерживая равновесие, Сэм прыгнул вперед, сбивая с ног стоящих перед ним мертвецов. Почти на четвереньках он рванул прочь, пробивая путь сквозь толпу. Кто-то схватил его за ворот. Не раздумывая, Сэм рванул молнию вниз и выскользнул из куртки, оставив её в цепких лапах.

Открылось второе дыхание. Спотыкаясь, отталкиваясь от асфальта руками и ногами, он бежал не разбирая дороги, сшибая каждого, кто попадался на пути. Монстры были повсюду, они поджидали за каждым углом. Теперь он окончательно понял, кто настоящий хозяин этого мертвого города.

Сердце Сэма стучало в висках, а тяжелое дыхание отзывалось тошнотой. Немного оторвавшись от кровожадной толпы, он увидел перед собой здание с покосившейся вывеской «Банк», едва читаемой в сумерках. Не раздумывая, Сэм влетел внутрь и схватил первое, что попало под руку, — тяжелый железный стул. Просунув его ножки между ручками дверей, парень отступил на несколько шагов. В голове билась одна мысль: только бы они не заметили, где он укрылся.

Дрожь была настолько сильной, что Сэм едва удерживал оружие в руках. Вскоре он услышал пронзительный рев и увидел сквозь пыльное стекло, как несколько теней пронес-

лись мимо. Существа метались по мостовой, замирали, словно прислушиваясь, и с рыком скрывались в полумраке. Мокрая от пота футболка неприятно липла к коже. Прижавшись разгоряченным телом к прохладной стене, Сэм замер, боясь, что они почуют его даже сквозь стены. Лишь когда звуки начали отдаляться, он смог немного расслабиться.

Подняв визор шлема, Сэм осторожно толкнул вторую дверь, ведущую в операционный зал. Едва она с глухим скрипом отворилась, в ноздри ударил сладковатый запах разложения и затхлости. Внутри царила крошечная тьма. Парню казалось, что мрак скрывает монстров, затаившихся в черных глубинах зала. Сделав глубокий вдох, Сэм шагнул в бездну.

У самого порога он замер, вслушиваясь в тишину, но не уловил ни звука, кроме стука собственного сердца. Воображение рисовало в темноте обезображенные лица, следящие за ним сквозь черную завесу. Когда глаза привыкли к полумраку, Сэм разглядел на сером полу два темных силуэта. Они лежали неподвижно и не походили на тех существ, что преследовали его снаружи. Какое-то время Сэм боялся шевельнуться, ожидая, что эти безликие фигуры вот-вот встанут и бросятся на него.

Тяжело выдохнув, Сэм сделал первый шаг, крепко сжимая железный прут - напряженный, как натянутая струна, готовый в любой момент вступить в схватку. Но немая темнота банка оставалась неподвижной. Сердце вновь подпрыгнуло

к горлу, когда нога нечаянно коснулась одного из тел, но оно не пошевелилось, продолжая лежать на сером полу.

Подойдя к противоположной стене, Сэм нащупал металлическую ручку и потянул её на себя. Он не сразу понял, что ударило его в грудь. Рухнув на спину, парень почувствовал, как кто-то навалился сверху и, хрипло дыша, защелкал зубами у самого лица. Резкий смрад разложения давил сильнее самого монстра. Задышавшись, Сэм пытался оттолкнуть существо, но силы были на исходе. Мощным рывком он сумел откатиться в сторону, однако монстр в ту же секунду настиг его.

Рыча, тварь впилась когтями в плечи, разрывая кожу и оставляя глубокие борозды. Вскрикнув от боли, Сэм наотмашь ударил тварь, слепо метя в голову. Сбросив чужие руки, парень вскочил и попытался пнуть врага, но в плотном сумраке лишь едва задел его. Отскочив, он занес над головой арматуру, не сводя глаз с нечеткой фигуры, которая медленно поднималась с пола.

Хрипя, существо кинулось в последнюю атаку. Сэм, не раздумывая, обрушил железный обломок на голову монстра. Издав предсмертный хрип, тот повалился на кафель, и тишина вновь зазвенела в ушах. Парень выпустил оружие из ослабевших пальцев и медленно сполз по стене. Слезы катились по лицу, но он не замечал их, как не замечал и удушливого смрада. Обняв голову дрожащими руками, Сэм сидел на прохладном полу, желая лишь одного: чтобы этот кошмар

наконец-то закончился.

ГЛАВА 2: ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Анна никогда не выделялась из толпы. Хотя она была весьма привлекательной, всё же старалась как можно реже обращать на себя внимание. Но если кто-то всё же замечал её и проявлял интерес, она буквально теряла над собой контроль. Руки начинали трястись, а нужные слова никак не шли на ум.

Она ненавидела себя за это. Ненавидела вечно дрожащие пальцы и срывающийся голос; ненавидела яркий румянец, заливавший лицо и делавший его похожим на спелый помидор; ненавидела то, что не могла смотреть собеседнику в глаза. Но, кроме этой жгучей ненависти к себе, она ничего не могла исправить — не хватало духу.

Еще студенткой Анна с завистью смотрела на раскрепощенных сверстниц, в глубине души мечтая походить на них, но в то же время осуждая их за легкомыслие. Она никогда не теряла бдительности и не бросалась в омут с головой — пожалуй, это было единственным, чем она по-настоящему гордилась. Наблюдая за ошибками и сердечными драмами сокурсниц, Анна втайне праздновала победу, считая себя умнее и сдержаннее остальных.

Видя, что Анна отличается от сверстниц, многие подшучивали над ней за спиной, а некоторые сочиняли нелепые слухи, стараясь уязвить её самолюбие. Но когда язвительные

комментарии перестали вызывать реакцию, студенты начали относиться к девушке как к невидимке.

Наконец окончив университет, Анна получила шанс, о котором другие только мечтали: её пригласили на стажировку в один из крупнейших коммерческих банков страны. И вот настал этот важный день — первый рабочий день.

С самого пробуждения ее, по обыкновению, одолевали тревожные мысли, лишавшие покоя. От ожидания предстоящей работы мороз пробежал по коже. Анна безумно боялась новых коллективов: как ее примут коллеги, удастся ли поладить? Не станет ли она изгоем, как это бывало прежде? Сможет ли понравиться начальству? Вопросы, на которые не находилось ответов, роем кружились в голове, не давая расслабиться. Глядя в зеркало, Анна трясущейся рукой поправила идеально лежавшие волосы. Попыталась улыбнуться отражению, но вместо улыбки лицо исказила нервная гримаса. Выдохнув, она дрожащим голосом произнесла:

— У тебя всё получится! Ты покоришь их. С этого дня ты перестанешь бояться! Хватит быть невидимкой!

Но это были лишь слова, они не вселяли в нее уверенности. Анна уже тысячу раз проговаривала их про себя и всякий раз забывала, как только сталкивалась с трудностями. Казалось, она давно смирилась с неуверенностью и страхом, ибо делать что-то, что по-настоящему помогло бы ей избавиться от них, не хотела. Ей было комфортно жить в том панцире, который она наращивала на протяжении долгих лет.

Выйдя из дома, девушка вдохнула воздух шумного города. Втянув голову в плечи, она быстрым шагом направилась к метро, стараясь не смотреть в лица прохожих. Тело сотрясала крупная дрожь, но Анна пыталась скрыть её от посторонних. Она до ужаса боялась, что кто-то заметит её состояние и решит заговорить с ней.

От волнения Анна не помнила, как оказалась перед входом в банк. Взявшись за прохладную ручку, она потянула стеклянную дверь на себя. За полчаса до открытия внутри было тихо и спокойно, даже как-то сонно. Застыв в холле, девушка растерянно оглядела пустой зал, сверкавший роскошью королевского дворца. Хрустальные люстры, свисающие с высокого потолка, отделанного лепниной и фресками, переливались, точно драгоценные камни. Мраморный пол, начищенный до блеска, отражал игру света, а величественные колонны надежно поддерживали свод.

Убранство банка завораживало и пугало одновременно. Безупречная атмосфера смущала: Анне казалось, будто всё здесь кричит о том, что ей тут не место. Сбравшись с духом, она подошла к двери с табличкой «Служебное помещение» и замерла в ожидании. Однако сотрудники, занятые своими делами, не удостоили её даже взглядом. Паника усиливалась, скрывать дрожь становилось невозможно. Наконец дверь открылась, и на пороге появилась худощавая женщина в строгом костюме. Какое-то время она мерила девушку внимательным взглядом, после чего настороженно спросила:

— Ты, кажется, Анна?

— Да, — коротко ответила Анна, чувствуя, как лицо заливает краска.

— Анкета? — женщина протянула руку, и девушка спешно достала папку из сумки.

Взяв документ, работница банка внимательно изучила первую страницу с фотографией, после чего строго взглянула на Анну.

— Хорошо. Меня зовут Маргарита, — кивнула она, приглашая девушку пройти за ней.

Они миновали ярко освещенный коридор и зашли в небольшую комнату.

— Смотри, это комната персонала. Здесь можешь переодеться и оставить вещи. Униформы пока нет, но позже обязательно появится. Вот твой бейдж, надевай его и выходи в зал. Сегодня будешь встречать клиентов и помогать им с электронной очередью. Будь вежлива. Если появятся вопросы — зови меня. Окей?

На вид Маргарите было немного за сорок, но в разговоре она пыталась казаться моложе.

— Да, но... — Анна хотела продолжить, но слова застряли в горле. Маргарита вопросительно вскинула брови, но девушка лишь покраснела еще сильнее и отвела взгляд.

— Что такое?

— На собеседовании... — тихо пробормотала она, с трудом сглатывая колючий ком.

— Ах, да! — тепло улыбнулась женщина, но взгляд её остался холодным. — У меня стоит пометка, что ты принята на должность менеджера, но, пока документы не готовы, поработай в зале. Моя хорошая, не трясись ты так. Должность никуда не убежит. А пока познакомься с коллективом, пообщайся с людьми, влейся в рабочую атмосферу.

Несправедливость и чувство беспомощности больно кольнули Анну. Она ненавидела, когда люди, замечая её страх, пользовались этим. Неделию назад ей обещали совсем другое. Сотрудник, проводивший собеседование, был в восторге от диплома с отличием и летней практики. Она претендовала на ответственную работу, а не на место работника зала. Возмущение бушевало внутри, но так и не вырвалось наружу. Как всегда, проглотив обиду, Анна еле слышно произнесла:

— Хорошо...

— Вот и отлично! — расплывшись в одобрительной улыбке, женщина подошла к выходу. — Не нервничай, работа несложная. Поработаешь немного в зале, а там переведем тебя в помощники кредитного эксперта.

Анна кивнула, не поднимая взгляда.

— Ладно, приходи в себя и выходи. Ах, чуть не забыла: ключ-карты от служебной двери только у начальников отделов. Не забывай закрывать её за собой и будь предельно внимательна. Если понадобится войти или выйти — ищи меня или кого-то из руководства.

— Хорошо, — повторила Анна, мечтая лишь о том, чтобы

поскорее остаться одной.

Когда дверь за Маргаритой закрылась, Анна тяжело опустилась в кресло. Лицо неприятно горело. Она несколько раз глубоко вздохнула и подошла к шкафчикам. Прижавшись лбом к стальной дверце, девушка почувствовала спасительную прохладу. Достав синий платок с эмблемой банка, Анна с трудом повязала его на манер галстука — руки тряслись так сильно, что едва слушались.

День только начинался, а ей уже хотелось бежать отсюда без оглядки. Сложив вещи, она вышла в зал.

Встав у дверей, Анна украдкой оглядела сотрудников банка. Занятые делом, они не смотрели в сторону новенькой — для них она была пустым местом. Отсутствие внимания порадовало девушку: она оказалась в привычной среде.

День складывался непросто. Посетителей становилось всё больше. Большинство клиентов игнорировали Анну или раздраженно отмахивались, и лишь с пожилыми людьми приходилось подолгу общаться, помогая разобраться с терминалом. Нервное напряжение нарастало с каждой минутой. Она боялась попросить даже короткий перерыв у Маргариты. Девушка отчаянно хотела произвести впечатление на куратора, чтобы этот ад в переполненном зале поскорее закончился и ей позволили сменить род занятий. Наблюдая за коллегами, она злилась: Анна понимала, что занимает не своё место и не для этого окончила университет с отличием. Ей хотелось кричать, заявить о своих правах или просто собрать вещи и

уйти, но смелости не хватало. Стиснув зубы и пряча дрожащие руки, она продолжала отвечать на бесконечные просьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.